

Типологический и многомерный подходы к классификации депрессивных свойств личности

Н.В. Жукова[✉], С.С. Чалый

Уральский государственный медицинский университет, г. Екатеринбург, Россия
[✉] nataly-n.tagil@mail.ru

Аннотация

Обоснование. Изучение депрессивных свойств личности актуально в силу того, что: а) они могут быть предиктором депрессии, б) являются самостоятельным феноменом, недостаточно отделенным от изучения депрессии в) свойства личности могут изменяться под воздействием депрессии. **Цель:** анализ типологического и многомерного подхода к классификации депрессивных свойств личности. **Теоретические основы:** поиск диссертаций и авторефератов в электронных базах и библиотеках с последующим анализом и изучением источников, указанных в диссертациях, в особенности тех, которые упоминаются многократно; использование баз статей Elibrary, Cyberleninka, Scihub. Поиск источников через удаленный кабинет Российской государственной библиотеки. Найденные источники группировались по схожести авторских позиций. **Результаты.** Проанализирован общий взгляд на классификацию депрессивных свойств личности в типологическом и многомерном подходе. Типологический подход выделяет типы личности и их качественные свойства. При их помощи возможно разделение разных типов депрессивной личности друг с другом; выделение основных характеристик личности и событий, которые позволяют прогнозировать жизнедеятельность человека. Многомерный подход выделяет количественные показатели личности. Составляется базис, отражающий все значимые измерения, являющиеся количественным отражением депрессивных свойств личности. **Заключение.** Определена необходимость качественной дифференциации депрессивного типа личности в рамках других типов личности, создания типологии подтипов депрессивного типа личности на основе депрессивных свойств личности. Вместе с тем многомерный подход позволяет выделять депрессивные свойства личности у людей, не относящихся к депрессивному типу личности.

Ключевые слова: депрессивные свойства личности, личность, классификация, тип, измерение, методология, обзор

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Для цитирования: Жукова Н.В., Чалый С.С. Типологический и многомерный подходы к классификации депрессивных свойств личности // Психология. Психофизиология. 2022. Т. 15, № 2. С. 52–62. DOI: 10.14529/jpps220205

Original article
DOI: 10.14529/jpps220205

Typological and multidimensional approaches to the classification of depressive personality traits

N.V. Zhukova[✉], S.S. Chaly

Ural State Medical University, Ekaterinburg, Russia
[✉] nataly-n.tagil@mail.ru

Abstract

Introduction. The study of depressive personality traits is relevant due to the following reasons: a) they can be a predictor of depression, b) they are an independent phenomenon not sufficiently separated from depression, c) personality traits can change as a result of depression. **Aim.** The paper aims to analyze

the typological and multidimensional approaches to the classification of depressive personality traits. **Materials and methods.** The paper involves the search for dissertations and abstracts in electronic databases and libraries (eLibrary, Cyberleninka, Sci-hub, RSL, etc.) followed by analysis of the references indicated in dissertations, especially those that are mentioned repeatedly. The data obtained were grouped with respect to the similarity of views expressed by the authors. **Results.** In the course of the study, a general view of the classification of depressive personality traits within the typological and multidimensional approaches was analyzed. The typological approach identifies personality types and their qualitative features, which allow to define different types of depressive personality and to describe the main characteristics of a person and events that can be used for life prediction. The multidimensional approach is focused on the quantitative features of personality. Therefore, a basis is identified that reflects all significant measurements, which are a quantitative reflection of depressive personality traits. **Conclusion:** Thus, there is a need for the qualitative separation of depressive personality from other personality types with the subsequent creation of a typology of subtypes based on depressive personality traits. At the same time, the multidimensional approach makes it possible to single out depressive personality traits in people who do not belong to the depressive personality type.

Keywords: depressive personality traits, personality, classification, type, measurement, methodology, review

The authors declare no conflict of interest.

For citation: Zhukova N.V., Chaly S.S. Typological and multidimensional approaches to the classification of depressive personality traits. *Psikhologiya. Psikhofiziologiya = Psychology. Psychophysiology.* 2022;15(2):52–62. (in Russ.) DOI: 10.14529/jpps220205

Введение

Депрессия занимает первое место среди психических заболеваний [1]. Она наблюдается примерно у 30 % людей, обращающихся в медицинские учреждения, и порядка 10–20 % от общей популяции страдают этим заболеванием [2]. Наследуемость негативных аффектов выше, чем позитивных [3], что может привести к дальнейшему распространению депрессии. Данная нозология тесно встроена в жизнь современного общества. Необходимо изучение личностных особенностей, с ней взаимосвязанных, в особенности на фоне продолжающихся последствий COVID-19 [4]. В России успешно показывают себя биологические способы лечения психических заболеваний [5], однако психологическая помощь и сопровождение также необходимы.

Депрессия в различных вариациях изучалась на протяжении многих лет в работах А. Бека, М.Е. Бурно, К. Изарда, А.Б. Смулевича, Д. Холла, Р. Шпица. Уже Э. Крепелин [6] и З. Фрейд [7] рассматривали особенности личности, предрасполагающей к депрессии в её клинически выраженной форме. Депрессия как нозология может оказывать влияние на формирование личности, соответственно, представляют интерес её психологические особенности. Расстройства личности могут быть взаимосвязаны с депрессией [8]. В последние годы всё активнее исследуется во-

прос суицидального риска с разными формами депрессии [9].

Е.И. Рассказова, К.В. Сухинина, Н.З. Башун выделяют основные закономерности функционирования депрессивных личностей. Они уделяют большое внимание своему здоровью и функциональности при составлении мнения о своём благополучии [10]; отмечается взаимосвязь с физической подготовкой [11], хотя не всегда ценность явления и реальный успех в ней совпадают; активно изучается взаимосвязь индекса массы тела и депрессивных проявлений [12].

Понимание депрессии как психического явления и как свойств личности взаимосвязано с рядом задач, стоящих перед практической психологией. Психические заболевания родителей влияют на развитие депривационных нарушений различной степени тяжести у их детей [13] в виде задержки развития высших социальных компонентов личности, слабости познавательной сферы, недоразвитии эмоций. У подследственных лиц депрессия формируется постепенно или усугубляется уже существующая, что даёт неблагоприятный прогноз их состояния [14, 15]. Некоторые обзоры показывают взаимосвязь депрессии с формированием жертвенного поведения [16]. Личностные детерминанты влияют на суицидальный риск [17]. Прокрастинация взаимосвязана с депрессией, соответственно, вопрос депрессивных

свойств личности важен для общества как влияющий на работоспособность [18, 19].

В психиатрии исследование личностного и нозологического уровней депрессии позволит эффективнее проводить лечение и лучше понимать феноменологию данного явления. Педагогика изучает зависимость эффективности от личностных особенностей учащегося. В консультировании депрессивные свойства личности влияют на защитные механизмы и способы адаптации.

Подход, который будет использован в исследовании, не меняет реальное состояние изучаемого объекта. Однако классификация сама по себе является инструментом познания. Форма познания влияет на изложение результатов исследования и коммуникацию между разными специалистами.

Цель статьи – проанализировать типологический и многомерный подходы к классификации депрессивных свойств личности.

1. Типологический или категориальный подход

Типологический подход – это методологическое направление, свойственное всем наукам. В различных науках, в том числе и в рамках психологии, нет единого понимания термина «тип» [20].

У. Уэвелл выводит следующее различие «типа» и «класса». Класс – образование искусственное, а тип – естественное [21]. Существуют идеальные классы, которые позволяют отнести объект или явление к только одному классу, при этом классификация создаётся таким образом, чтобы классифицируемый объект мог быть отнесен к одному и только одному классу. При этом он не должен подпадать под критерии других классов.

В психологии такая идеальная ситуация встречается редко. В связи с этим используется протипический подход, который сосредоточен на выделении типологических в целом свойственных черт [22]. В основе таких типологий лежит прототип, соответствие ему не является столь строгим и отражает реальные, а не идеальные закономерности. Однако проблемой использования прототипа является то, что ориентация происходит на основные черты, задающие образ, не учитывая остальные, пусть и менее ведущие части личности [23, 24]. Это может приводить к упущению депрессивных проявлений у личности, для которой они не являются ведущими. С другой стороны, каче-

ства личности могут быть присущи ряду типов или явлений. Например, обсессивно-компульсивное расстройство взаимосвязано с перфекционизмом [25], но проявление перфекционизма возможно и при депрессии.

Дж. Милль в своих работах подчеркивал важность причинно-следственных взаимосвязей между явлениями для создания типа [26]. В рамках типологии нужно идти от общего к частному, рассматривать, исходя из выявленных закономерностей, что будет далее. Если выявлены причинно-следственные взаимосвязи в текущий момент, то можно прогнозировать, что будет в дальнейшем. Депрессия как нозология рядом авторов связывается с личностью, которая была у человека до болезни [6, 27].

Депрессия в ряде случаев имеет наследственный характер и при этом широко распространена, однако это обозначает, что необходимо обосновать, почему это или эволюционно выгодно, или почему наследственное заболевание могло стать столь распространённым. При этом, согласно последним исследованиям, близнецовый метод не является достаточно точным инструментом для исследования влияния генетики на особенности человека [3, 28].

К. Линней считал, что при создании типа качества, включенные в его описание, должны не только быть свойственны данному типу, но и не быть свойственны слишком большому количеству других типов [29].

Д.И. Менделеев о выведении законов говорил, что они должны позволить сформулировать следствия законов, проверив которые, мы проверим и сам закон [30].

Современные типологии личности используют систему трейтов, где при рассмотрении конкретного случая трейт должен соответствовать не конкретному признаку или идеальному типу, а большей части определенного набора черт. При этом ни один из признаков в отдельности не является достаточным, и с другой стороны, не все признаки являются необходимыми.

Критика типологического подхода в теориях личности обычно содержит в себе несколько пунктов:

1. Граница между разными типами условна, соответственно, специалист самостоятельно относит человека к тому или иному типу [31].

2. Различные типы личности образуют пересекающиеся континуумы, и нередко слу-

чаи, когда человека можно отнести сразу к нескольким типам. В рамках современной типологии личности эта проблема частично решена [31].

3. Дифференциация аффективных и личностных свойств затруднительна, в особенности на фоне стрессовых ситуаций, которые могут приводить к обострению не свойственных человеку проявлений черт обычно не являющихся ведущими [31, 32]. Феномен эмоционального выгорания связан с субдепрессией [33].

4. Сложно разграничить существенные и не существенные признаки в типологии личности, что приводит к недооценке выраженности депрессивных черт личности [23, 24].

5. Ориентация на прототип приводит к ожиданию от человека качеств, которые свойственны его типу личности в целом, но не ему самому [31].

6. Для циклотимной организации личности свойственна смена типов личности. Полноценная классификация такого типа личности возможна только, если анализировать её во времени [34]. Депрессивные черты личности в случае сочетания с маниакальными могут быть замаскированы [35].

7. Люди живут в условиях меняющегося мира, что приводит и к изменению характеристик личности, на основе которых строятся типы, например таких, как мораль [36]. Соответственно, типы устаревают.

Обобщив вышесказанное и добавив ещё несколько основных наблюдений о типологии депрессивных свойств личности, можно вывести следующие основные закономерности типологии личности:

1. Тип личности объединяет группу индивидов по совокупности особенностей их личности [37]. При этом необходимо выделить депрессивный тип личности и его варианты.

2. Тип личности устанавливает схожесть личностных проявлений [22].

3. Типология отражает качественные различия между представителями разных типов личности [21, 26].

4. При типологизации соответствие идеальному типу личности не обязано быть полным [22].

5. Типология подразумевает возможность прогнозирования жизнедеятельности человека в будущем. Это может снизить риск самоубийств в случае заострения депрессивных

свойств личности в подростковом периоде или стрессовых ситуациях¹.

6. В рамках типа существуют различные варианты того, как себя проявляет его представитель. Это приводит к недооценке тяжести состояния человека, по тем или иным причинам скрывающего или вытесняющего депрессивную составляющую своей личности [35].

7. В описание типа не включают свойства личности, присущие большинству типов личности [29].

8. Принадлежность к определенному типу личности не является свидетельством того, что индивид не может одновременно иметь другой тип личности или их смесь [31].

9. Типологии должны предусматривать возможность перехода человека из одного устройства личности в другой. Депрессивные свойства личности могут быть следствием депрессии как нозологии или стрессовых ситуаций [32].

Таким образом, типологический подход выделяет депрессивный тип или же прототип личности, выделяет принципиальные и дополнительные признаки, описывает взаимосвязи внутри типа

2. Многомерный или параметрический подход

В многомерном подходе производится попытка разложить сложные явления на множество базовых измерений, которые должны в совокупности описать явление, которое они составляют [38].

Многообразие эмоциональных состояний, согласно данному подходу, сводится к измерению: удовольствие – неудовольствие, ослабление – напряжение, возбуждение – успокоение. Измерение базируется на всех возможных проявлениях континуума, расположенного между двумя полюсами, при этом само измерение характеризует две полярности и ось между ними в целом. Психология эмоций активно использует многомерный подход [39]. В рамках вопроса изучения депрессии полярность подразумевает необходимость

¹ Корнетов Н.А. Некоторые подходы к превенции депрессий и суицидов // Общественное психическое здоровье: настоящее и будущее: материалы VI Национального конгресса по социальной психиатрии и наркологии. Уфа. ФГБУ НМИЦ ПН им. В.П. Сербского Минздрава России, 2016. С. 175–176.

изучения противоположных свойственных депрессивной личности полюсов, к примеру, в рамках оси «оптимизм – пессимизм» [40]. Так как эмоции в последние годы признаются социально конструируемыми, вопрос эмоций можно изучать в рамках исследования личности [41].

В теории личности многомерный подход обозначает выделение континуумов состояния личности по нескольким осям. Каждая из осей является каким-либо основным свойством личности. Соответственно, личность – это совокупность расположения человека на всех осях. Многомерный подход особенно активно используется в социальной психологии и нейропсихологии. Благодаря внедрению исследований при использовании анализа цифровых следов исследование личности выходит на новый уровень [42].

Многомерный подход отражает количественную выраженность психических свойств. В психологии он получает все большее распространение отчасти как попытка отойти от типологического подхода. В последнем DSM-5 многомерный подход используется в совокупности или является альтернативой категориального подхода [38].

Всё чаще ставится вопрос о том, что экзогенные и эндогенные заболевания являются не отдельными типами, а спектром с разными полюсами [43].

Проанализировав подход создателя одной из самых объемных многомерных систем личности Р. Кеттела [44], можно выделить следующие достоинства многомерного подхода:

1. Существует числовое значение выраженности черт личности, что упрощает статистическое описание и обработку результатов исследований.

2. В случае если какие-то черты не являются ведущими, они остаются учтенными в общей картине личности.

3. Взаимосвязанные особенности личности при помощи математики будут отнесены к единому фактору.

4. Атипичные типы или свойства личности отсутствуют, любая личность может быть описана комбинацией факторов.

5. Опираясь на цифры, выражающими личность, можно предполагать, как можно воздействовать на личность и как свойства личности взаимодействуют друг с другом.

Теория Кеттела сама по себе является инструментом исследования личности через ма-

тематическую обработку данных и создание факторов. Однако, несмотря на все достоинства многомерного подхода, проанализировав источники по теме, можно выделить следующие недостатки:

1. Нет принятого всеми списка измерений личности, что помогло бы систематизировать данные разных исследований, и классификаций.

2. Объединение личностных особенностей или типов личности в спектры в части случаев происходит по внешнему сходству, а не по внутренней сущности.

3. Норма, пограничное состояние и патология должны быть выражены числами, в связи с чем изменение на один балл переводит человека из одного состояния в другое.

4. Математический язык выражения личности подходит не всем специалистам.

5. В случае если испытуемый имеет другое определение понятий, используемых в тестировании, полученные данные могут быть не точными.

6. Целостные системы исследования личности могут быть излишни в случае, если необходимо выяснить только часть свойств личности.

Обсуждение

В рамках типологии депрессивных свойств личности совместное использование двух данных подходов позволяет решить ряд проблем:

1. Многомерный подход позволяет выявлять депрессивные свойства личности у тех, для кого данный тип личности не является ведущим.

2. Выделение измерения стресса позволяет выявить, в каких случаях депрессивные проявления обусловлены ситуацией, а не личностью.

3. В многомерном подходе нет несущественных признаков: то, что является несущественным признаком для одного типа личности, существенно для другого.

4. При динамическом изменении личности, при переходе от фазы к фазе многомерный подход позволяет лучше отследить взаимовлияние разных частей личности, в то время как категориальный подход позволяет выделить качественные причины смены фаз.

5. Тяжесть состояний легче определить в многомерном подходе.

6. Категориальный подход позволяет обобщать разные подходы и создаёт категориальный аппарат, позволяющий говорить о явлении.

7. Ориентация категориального подхода на качественные признаки позволяет избежать риска оценить личность по внешним проявлениям, а не по существенным качествам.

8. Категориальный подход оперирует понятиями и свойствами, что позволяет установить контакт с клиентом с помощью доступного для него языка.

Заключение

Подходы, рассматриваемые в данной статье, дополняют друг друга. В зависимости

от цели исследования та или иная точка зрения является более удобной [24, 45]. Было проведено сравнение достоинств и недостатков категориального многомерного подхода и проведен анализ возможности их совместного использования.

Типологический подход отвечает за понимание личности как целого и того, на чём основан тот или иной тип личности, в то время как многомерный подход позволяет оперировать статистикой и описывает тип личности в системе координат. Совместное использование данных подходов даёт ряд преимуществ по сравнению с их отдельным использованием.

Список источников

1. Wittchen H.U. Size of burden of mental disorder in Europe – a critical review and appraisal of studies // *European Neuropsychopharmacology*. 2005. Vol. 15(1). P. 357–376.
2. A prospective follow-up of patients with bipolar and primary unipolar affective disorder / G. Winokur, W. Coryell, M. Keller et al. // *Archives Of General Psychiatry*. 1993. Vol. 50(1) P. 457–465.
3. Pluess M. *Genetics of Psychological Well-Being: The Role of Heritability and Genetics in Positive Psychology*. New York; Oxford University Press. 2015. 320 p. DOI: <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199686674.003.0005>
4. Алёхин А.Н., Дубинина Е.А. Пандемия: клинико-психологический аспект // *Артериальная гипертензия*. 2020. № 26(3). С. 312–316. DOI: <https://doi.org/10.18705/1607-419X-2020-26-3-312-316>
5. Мосолов С.Н. Достижения, актуальные проблемы и перспективы биологической терапии психических заболеваний в свете 100-летней истории Московского научно-исследовательского института психиатрии // *Социальная и клиническая психиатрия*. 2020. № 30(1). С. 13–22.
6. Крепелин Э. Введение в психиатрическую клинику. М.: Бинوم Лаборатория знаний, 2009. 492 с.
7. Фрейд З. Собрание сочинений в 10 т. (3 т.). М.: Фирма СТД, 2006. 447 с.
8. Чеснокова О.И. Расстройства личности в международной классификации болезней 11 пересмотра (МКБ-11) // *Омский психиатрический журнал*. 2017. № 4(14). С. 4–9.
9. Адаптация методик исследования суицидальных аспектов личности / К.А. Чистопольская, Т.В. Журавлев, С.Н. Ениколопов, Е.Л. Николаев // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2017. № 14(1). С. 61–87. DOI: <https://doi.org/10.17323/1813-8918.2017.1.61.87>.
10. Рассказова Е.И. Ениколопов С.Н., Гульдман В.В. Оценка психологического благополучия как принятие решения: особенности субъективных критериев при психических заболеваниях (на моделях непсихотической депрессии и первого психотического приступа в юношеском возрасте) // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2017. № 14(2). С. 298–319. DOI: <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2017-2-298-319>
11. Корреляционные взаимосвязи между личностными характеристиками, показателями физической подготовленности у здоровых студентов и студентов с хроническими заболеваниями / К.В. Сухина, О.Ю. Александрович, А.Ю. Колесникова [и др.] // *Человек. Спорт. Медицина*. 2019. № 19(2). С. 67–78. DOI: <https://doi.org/10.14529/hsm190209>
12. Особенности психоэмоционального статуса студенческой молодежи с разным индексом массы тела / Н.З. Бащун, Н.О. Качинская, Т.В. Гижук, А.Г. Мойсеенок // *Вопросы питания*. 2018. № 87(5). С. 72.
13. Буторин Г.Г., Бенько Л.А. Депривация как причина нарушений психического развития в детском возрасте // *Сибирский психологический журнал*. 2017. № 63. С. 136–149.

14. Мусийчук М.В., Шулева Е.И. Динамика психических состояний подследственных // Всероссийский криминологический журнал. 2018. № 12(6). С. 874–884. DOI: [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12\(6\).874-884](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12(6).874-884)
15. Цветкова Н.А. Оценка уровня прогностической компетентности, невротизации и безнадежности у мужчин, отбывающих наказания в местах лишения свободы // Прикладная юридическая психология. 2021. № 1(54). С. 24–32. DOI: [https://doi.org/10.33463/2072-8336.2021.1\(54\).024-032](https://doi.org/10.33463/2072-8336.2021.1(54).024-032).
16. Интегративный подход к изучению причин возникновения виктимной деформации в юношеском возрасте / М.В. Виноградова, И.Г. Григорьева, А.В. Молчанова, Л.В. Соколова // Перспективы науки и образования. 2019. № 3(39). С. 341–355.
17. Личностные детерминанты суицидального риска у студентов / Д.А. Хабибулин, Е.А. Овсянникова, Г.В. Тугулева, Д.В. Плохотнюк // Перспективы науки и образования. 2020. № 1(43). С. 271–281. DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2020.1.19>
18. Are procrastinators psychologically healthy? Association between psychosocial problems and procrastination among college students in Shanghai, China: A syndemic approach / X. Shi, S. Wang, S. Liu [et al.] // Journal Psychology, Health and Medicine. 2019. Vol. 24. P. 570–577.
19. How to reduce test anxiety and academic procrastination through inquiry of cognitive appraisals: A pilot study investigating the role of academic self-efficacy / A. Krispenz, C. Gort, L. Schultke [et al.] // Frontiers in Psychology. 2019. Vol. 10 (01917). DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.01917>
20. Забуолините А.-К.И. Типологический таксон культуры. СПб.: АНО «Изд-во СПбГУ», 2011. 279 с.
21. William W. On the philosophy of discovery, chapters historical and critical. London: John W. Parker and Son. 1860. 564 p.
22. The WPA-WHO Global Survey of Psychiatrists' Attitudes Towards Mental Disorders Classification / G.M. Reed, J.M. Correia, P. Esparza [et al.] // World Psychiatry. 2011. Vol. 10. P. 118–131.
23. Horowitz L.M., Post D.L. The prototype as a construct in abnormal psychology // Journal of Abnormal Psychology. 1981. Vol. 90(6). P. 575–585
24. Jablensky K. Distinguishing between the validity and utility of psychiatric diagnoses // American Journal of Psychiatry. 2003. Vol. 160(1). P. 4–12.
25. Когнитивные факторы нарушений психической деятельности при обсессивно-компульсивном расстройстве / О.А. Сагалакова, О.В. Жирнова, Д.В. Труевцева, И.Я. Стоянова // Сибирский психологический журнал. 2020. № 75. С. 159–181. DOI: <https://doi.org/10.17223/17267080/75/9>
26. Миль Д.С. Система логики силлогистической и индуктивной: изложение принципов доказательств в связи с методами научного исследования. М.: ЛЕНАНД. 2011. 828 с.
27. Шнайдер К. Клиническая психопатология. Курск: Сфера. 1999. 236 с.
28. Phenotypic Genetic and Environmental Properties of the Portrait Values Questionnaire / J.A. Schermer, N.T. Feather, G. Zhu [et al.] // Twin Research and Human Genetics. 2008. Vol. 11(5). P. 531–537. DOI: <https://doi.org/10.1375/twin.11.5.531>.
29. Линней К. Философия ботаники. М.: Наука. 1989. 451 с.
30. Менделеев Д.И. Периодический закон. М.: АСТ. 2018. 366 с.
31. Frances A. The diagnosis of chronic depression in primary care // WPA Bulletin on Depression. 1998. Vol. 4(15). P. 3–5.
32. Ковпак Д.В., Третьяк Л.Л. Депрессия. Современные подходы к диагностике и лечению. СПб.: Наука и Техника, 2013. 383 с.
33. Система коррекционной работы при синдроме профессионального эмоционального выгорания / Н.И. Влах, И.П. Данилов, Т.Д. Логунова, М.А. Гугушвили // Гигиена и санитария. 2019. № 98(7). С. 738–743. DOI: <http://dx.doi.org/10.18821/0016-9900-2019-98-7-738-743>
34. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. СПб: Питер, 2019. 301 с.
35. Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика. Понимание структуры личности в клиническом процессе. М.: Класс, 2015. 592 с.
36. Часовских Г.А. Исследования эволюции морали как коммуникативный инструмент в отношениях врач – пациент // Российский кардиологический журнал. 2020. № 25(9). С. 60–65. DOI: <http://dx.doi.org/10.15829/1560-4071-2020-4073>

37. Cloninger C.R. A unified biosocial theory of personality and its role in the development of anxiety states // *Psychiatric Developments*. 1986. Vol. 3. P. 167–226.
38. Kupfer D. Neuroscience – Informed nosology in psychiatry: Are we there yet? // *Asian Journal of Psychiatry*. 2014. Vol. 7. P. 4–5. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.ajp.2013.12.008>
39. Шиллер А.В. Теоретические основания моделирования социальных эмоций в мультиагентных средах // *Искусственные общества*. 2018. № 13(1–2). С. 1–11. DOI: <http://dx.doi.org/10.18254/S0000118-8-1>.
40. Гордеева Т.О., Сычёва О.А., Осин Е.Н. Оптимистический атрибутивный стиль и диспозиционный оптимизм: эмпирическая проверка сходства и различия двух конструктов // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2017. № 14(4). С. 756–765.
41. Barrett L.F. *How Emotions are Made: the Secret Life of the Brain*. Boston: Massachusetts: Houghton Mifflin Harcourt. 2017. 444 p.
42. Латынов В.В., Овсянников В.В. Прогнозирование психологических характеристик человека на основании его цифровых следов // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2020. № 17(1). С. 166–180. DOI: <http://dx.doi.org/10.17323/1813-8918-2020-1-166-180>
43. Незнанов Н.Г., Копюбинский А.П., Мазо Г.Э. Биопсихосоциальная концепция психических расстройств как основа холистического диагностического подхода. Часть 1 // *Социальная и клиническая психиатрия*. 2018. № 28(3). С. 62–67.
44. Raymond B.C. *An introduction to personality study*. London: Hutchinson, 1950. 238 p.
45. Kraemer H.C., Noda A., O'Hara R. Categorical versus dimensional approaches to diagnosis: methodological challenges // *Journal of Psychiatric Research*. 2004. Vol. 38(1). P. 17–25.

Поступила 17.02.2022; одобрена после рецензирования 07.04.2022; принята к публикации 11.04.2022.

Об авторах:

Жукова Наталья Владимировна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры клинической психологии и педагогики, Уральский государственный медицинский университет (Россия, 620014, г. Екатеринбург, ул. Репина, д. 3). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9863-257X>, nataly-n.tagil@mail.ru

Чалый Сергей Сергеевич, ассистент кафедры клинической психологии и педагогики, Уральский государственный медицинский университет (Россия, 620014, г. Екатеринбург, ул. Репина, д. 3). ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6867-2821>, sgiys@yandex.ru.

Заявленный вклад авторов:

Жукова Н.В. – научное руководство, разработка концепции статьи, методологические основания статьи, постановка исследовательской задачи, выводы, подготовка окончательной редакции текста.

Чалый С.С. – сбор материалов по отечественным и зарубежным практикам, подготовка первоначального варианта статьи, критический анализ, обзор соответствующей литературы.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Wittchen H.U. Size of burden of mental disorder in Europe – a critical review and appraisal of studies. *European Neuropsychopharmacology*. 2005;15(1):357–376.
2. Winokur G., Coryell W., Keller M. et al. A prospective follow-up of patients with bipolar and primary unipolar affective disorder. *Archives Of General Psychiatry*. 1993;50(1):457–465.
3. Pluess M. *Genetics of Psychological Well-Being: The Role of Heritability and Genetics in Positive Psychology*. New York. Oxford University Press. 2015:320 DOI: <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199686674.003.0005>.
4. Aljohin A.N., Dubinina E.A. Pandemic: clinical and psychological aspect. *Arterial'naya gipertenziya = Arterial hypertension*. 2020;26(3):312–316. (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.18705/1607-419X-2020-26-3-312-316>.

5. Mosolov S.N. Achievements, current problems and prospects for biological therapy of mental illness in the light of the 100-year history of the Moscow Research Institute of Psychiatry. *Sotsial'naya i klinicheskaya psikiatriya = Social and Clinical Psychiatry*. 2020;30(1):13-22. (in Russ.).
6. Krepelin E. *Vvedenie v psikiatricheskuyu kliniku* [Introduction to the psychiatric clinic]. Moscow, Binom Laboratoriya znaniy. 2009:492. (in Russ.).
7. Freid Z. *Sobranie sochinenii v 10 t. (3 t.)*. [Collected works in 10 volumes (3 vol.)]. Moscow, Firma STD. 2006:447. (in Russ.).
8. Chesnokova O.I. Personality disorders in the International Classification of Diseases 11 revision (ICD-11). *Omskii psikiatricheskii zhurnal = Omsk psychiatric journal*. 2017;4(14):4–9.(in Russ.).
9. Chistopol'skaya K.A., Zhuravlev T.V., Enikolopov S.N., Nikolaev E.L. Adaptation of research methods of suicidal aspects of personality. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2017;14(1):61–87. (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17323/1813-8918.2017.1.61.87>.
10. Rasskazova E.I., Enikolopov S.N., Gul'dan V.V. Assessment of psychological well-being as a decision-making: features of subjective criteria in mental illness (on models of non-psychotic depression and the first psychotic attack in adolescence). *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2017;14(2):298–319. DOI: <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2017-2-298-319>(in Russ.).
11. Suhinina K.V., Aleksandrovich O. Yu., Kolesnikova A. Yu., Pavlov A.N., Kudrjavcev M.D. Correlation relationships between personal characteristics, indicators of physical fitness in healthy students and students with chronic diseases. *Chelovek. Sport. Medicina = Human. Sport. Medicine*. 2019;19(2):67–78. (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.14529/hsm190209>
12. Bashhun N.Z., Kachinskaya N.O., Gizhuk T.V., Moiseenok A.G. Features of the psychoemotional status of student youth with different body mass index. *Voprosy pitaniya = Nutrition issues*. 2018;87(5):72. (in Russ.).
13. Butorin G.G., Ben'ko L.A. Deprivation as a cause of mental development disorders in childhood. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal = Siberian Psychological Journal*. 2017;63:136–149. (in Russ.).
14. Musiichuk M.V., Shuleva E.I. Dynamics of mental states of persons under investigation. *Vse-rossiiskii kriminologicheskii zhurnal = All-Russian criminological journal*. 2018;12(6):874-884. DOI: [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12\(6\).874-884](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12(6).874-884)(in Russ.).
15. Cvetkova N.A. Assessment of the level of predictive competence, neurotization and hopelessness in men serving sentences in prisons. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya = Applied legal psychology*. 2021;1(54):24–32. (in Russ.). DOI: [https://doi.org/10.33463/2072-8336.2021.1\(54\).024-032](https://doi.org/10.33463/2072-8336.2021.1(54).024-032)
16. Vinogradova M.V., Grigor'eva I.G., Molchanova A.V., Sokolova L.V. An integrative approach to studying the causes of victim deformity in adolescence. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Science and Education Perspective*. 2019;3(39):341–355. (in Russ.).
17. Habibulin D.A., Ovsyannikova E.A., Tuguleva G.V., Plohotnjuk D.V. Personal determinants of suicidal risk in students. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Prospects for Science and Education*. 2020;1(43):271–281. (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2020.1.19>
18. Shi X., Wang S., Liu S. et al. Are procrastinators psychologically healthy? Association between psychosocial problems and procrastination among college students in Shanghai, China: A syndemic approach. *Journal Psychology, Health and Medicine*. 2019;24:570–577.
19. Krispenz A., Gort. C., Schultuke L. et al. How to reduce test anxiety and academic procrastination through inquiry of cognitive appraisals: A pilot study investigating the role of academic self-efficacy. *Frontiers in Psychology*. 2019;10(01917). DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.01917>
20. Zabuolinite A.-K.I. *Tipologicheskii takson kul'tury* [Typological taxon of culture]. St.Petersburg, ANO "Izdatel'stvoSPbGU". 2011:279 (in Russ.).
21. William W. On the philosophy of discovery, chapters historical and critical. London. John W. Parker and Son. 1860:564.
22. Reed G.M., Correia J.M., Esparza P. et al. The WPA-WHO Global Survey of Psychiatrists' Attitudes Towards Mental Disorders Classification. *World Psychiatry*. 2011;10:118–131.
23. Horowitz L.M., Post D.L. The prototype as a construct in abnormal psychology. *Journal of Abnormal Psychology*. 1981;90(6):575–585

24. Jablensky K. Distinguishing between the validity and utility of psychiatric diagnoses. *American Journal of Psychiatry*. 2003;160(1):4–12.
25. Sagalakova O.A., Zhirnova O.A., Truevceva D.V., Stoyanova I.Ya. Cognitive factors of mental disorders in obsessive-compulsive disorder. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal = Siberian Psychological Journal*. 2020;75:159–181. (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17223/17267080/75/9>
26. Mill' D. S. *Sistema logiki sillogisticheskoi i induktivnoi: izlozhenie printsipov dokazatel'stva v svyazi s metodami nauchnogo issledovaniya* [The system of syllogistic and inductive logic: a statement of the principles of proof in connection with the methods of scientific research]. Moscow. LENAND. 2011:828. (in Russ.).
27. Shnaider K. *Klinicheskaya psikhopatologiya* [Clinical psychopathology]. Kursk, Sfera. 1999:236 (in Russ.).
28. Schermer J.A., Feather N.T, Zhu G. et al. Phenotypic, Genetic, and Environmental Properties of the Portrait Values Questionnaire. *Twin Research and Human Genetics*. 2008;11(5):531–537. DOI: <https://doi.org/10.1375/twin.11.5.531>.
29. Linnei K. *Filosofiya botaniki*. [Philosophy of botany]. Moscow, Nauka. 1989:451 (in Russ.).
30. Mendeleev D.I. *Periodicheskii zakon* [Periodic law]. Moscow, AST. 2018:366 (in Russ.).
31. Frances A., Donovan S. The diagnosis of chronic depression in primary care. *WPA Bulletin on Depression*. 1998;4(15):3–5.
32. Kovpak D.V., Tret'yak L.L. *Depressiya. Sovremennye podkhody k diagnostike i lecheniyu* [Depression. Modern approaches to diagnosis and treatment]. St. Petersburg, Nauka i Tehnika. 2013:383 (in Russ.).
33. Vlah N.I., Danilov I.P., Logunova T.D., Gugushvili M.A. The system of corrective work in the syndrome of professional emotional burnout. *Gigiena i sanitariya = Hygiene and sanitation*. 2019;98(7):738–743. (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.18821/0016-9900-2019-98-7-738-743>
34. Lichko A.E. *Psihopatii i akcentuacii haraktera u podrostkov* [Psychopathies and character accentuations in adolescents]. St. Petersburg, Piter, 2019:301. (in Russ.).
35. Mak-Vil'yams N. *Psikhoanaliticheskaya diagnostika. Ponimanie struktury lichnosti v klinicheskoy protsesse* [Psychoanalytic diagnostics. Understanding personality structure in the clinical process]. Moscow, Class. 2015:592. (in Russ.).
36. Chasovskih G.A. Research on the evolution of morality as a communicative tool in the doctor-patient relationship. *Rossiiskii kardiologicheskii zhurnal = Russian journal of cardiology*. 2020;25(9):60–65. DOI: <http://dx.doi.org/10.15829/1560-4071-2020-4073>. (in Russ.).
37. Cloninger C.R. A unified biosocial theory of personality and its role in the development of anxiety states. *Psychiatric Developments*. 1986;3:167–226.
38. Kupfer D. Neuroscience – Informed nosology in psychiatry: Are we there yet? *Asian Journal of Psychiatry*. 2014;7:4–5. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.ajp.2013.12.008>
39. Shiller A.V. Theoretical foundations for modeling social emotions in multi-agent environments. *Iskusstvennye obshchestva = Artificial societies*. 2018;13(1–2):1–11. (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.18254/S0000118-8-1>.
40. Gordeeva T.O., Sycheva O.A., Osin E.N. Optimistic attributive style and dispositional optimism: an empirical test of the similarity and difference of two constructs. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2017;14(4):756–765. (in Russ.).
41. Barrett L.F. *How Emotions are Made: the Secret Life of the Brain*. Boston. Massachusetts, Houghton Mifflin Harcourt. 2017:444.
42. Latynov V.V., Ovsyannikov V.V. Predicting the psychological characteristics of a person based on his digital traces. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2020;17(1):166–180. (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.17323/1813-8918-2020-1-166-180>
43. Neznanov N.G., Kopyubinskii A.P., Mazo G.E. Biopsychosocial concept of mental disorders as the basis of a holistic diagnostic approach. Part 1. *Sotsial'naya i klinicheskaya psikhiatriya = Social and Clinical Psychiatry*. 2018;28(3):62–67. (in Russ.).

44. Raymond B.C. An introduction to personality study. London. Hutchinson. 1950;238.

45. Kraemer H.C. Noda A. O'Hara R. Categorical versus dimensional approaches to diagnosis: methodological challenges. *Journal of Psychiatric Research*. 2004;38(1):17–25

Submitted 17.02.2022; approved after reviewing 07.04.2022; accepted for publication 11.04.2022.

About the authors:

Natalia V. Zhukova, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Clinical Psychology and Pedagogy, Ural State Medical University (3, Repina str., Ekaterinburg, 620014, Russia). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9863-257X>, nataly-n.tagil@mail.ru

Sergey S. Chaly, Assistant of the Department of Clinical Psychology and Pedagogy, Ural State Medical University (3, Repina str., Ekaterinburg, 620014, Russia). ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6867-2821>, sgiys@yandex.ru

Contribution of the authors:

N.V. Zhukova – scientific management, development of the research concept, methodological basis of research, research problem statement, drawing the conclusions, preparation of the final version of the text

S.S. Chaly –gathering of information related to local and international practices, writing the draft, critical analysis, reviewing the relevant literature.

All authors have read and approved the final manuscript.